

ЧЕЛОВЕК РЯДОМ С ФАКТОМ

Встречаясь с актером на киноэкране, мы воспринимаем прежде всего его профессиональные качества. Судим о нем только по тому, как сыграл он свою роль. Телевидение дает нам возможность увидеть артиста в передачах всех жанров малого экрана. В том числе и тех, где актер ведет разговор со зрителем не от лица сценариста и режиссера, а от своего собственного.

О роли телевидения в творческой жизни актера, о возможностях, которые предоставляет ему малый экран как художнику и гражданину, наш корреспондент Т. Басова попросила рассказать народного артиста РСФСР, поэта, автора и исполнителя песен Михаила НОЖКИНА.

— «Многоуважаемый телевизор» стал в нашем доме столь же привычным как «многоуважаемый шкаф». Из-за этой привычности мы не всегда в полной мере представляем, какое место в нашей жизни занимает телевидение. А оно уже стало членом семьи, иногда с решающим голосом, окном в мир, мудрым советчиком и даже домашним доктором. Телевидение завоевало огромное доверие у своего зрителя, и потому человек, показывающийся на экране, ни на секунду не должен забывать об этом.

Мне работа на телевидении представляется более ответственной, чем в кино. Это касается и телевизионных фильмов, ведь их сразу, в первый же день видят десятки миллионов зрителей. При этом овладеть вниманием телезрителя намного труднее, чем посетителя кинотеатра. В кинозале мы на «территории искусства», а потому, не отвлекаясь, смотрим на экран. Способствуют восприятию картины и общий настрой публики, и то, что в кинозале, как правило, фильм по ходу действия не обсуждается. Не то дома — телефонные звонки, какие-то дела, сиюминутный обмен мнениями и так далее.

Правды и только правды требует от создателей телефильмов и их соседство с документальными передачами. Например, только что показывали строительство. Настоящее. И следом — фильм о строителях. «Переиграть» реального строителя вряд ли возможно, поэтому все должно быть особенно достоверным. Здесь многое зависит от режиссера, а не от артиста. Если в картине не будет воссоздана подлинная атмосфера стройки, о которой идет речь, то все старания исполнителей окажутся бессильными. К сожалению, такое в телевизионном кино бывает отнюдь не редко.

Но на телевидении есть

программы, где успех в значительной степени зависит от самого актера. Это концерты, чтение художественных произведений и, конечно же, передачи документального характера. В последнее время благодаря телевидению очень возрос интерес к документальному кино. Даже художественные ленты снимают «под документ». Но с документом надо уметь работать. А научить этому не может, по-моему, ни театр, ни большой кинематограф. Только само телевидение. И здесь на первый план выступают индивидуальность артиста, его умение по-настоящему заинтересоваться предметом телевизионного исследования, способность не играть, а жить в заданной обстановке. Вспомните цикл телевизионных документальных фильмов «Правда великого народа». Ведущими там выступали Д. Банионис, Ю. Какуров, К. Лавров, М. Ульянов и другие известные мастера. Они воспринимались как конкретные личности, и в то же время они оставались артистами, ибо благодаря своим особым способностям помогали зрителю постичь характеры и духовную суть подлинных людей, героев повествования.

Телевидение все чаще заставляет артиста появляться на экране без грима. И это всегда трудно. Экран настолько приближает тебя к зрителям, что видны не только твои морщины, но и мысли. Известно, что в глазах, показанных крупным планом, можно проследить рождение мысли. И если зритель видит этот процесс, чувствует, что ты говоришь свое, выстраданное, тогда он сопереживает тебе. А если видно, что ничего у тебя не рождается, что все слова и мысли чужие и самому тебе не только не близкие, но и не очень-то понятные, что ты сам не веришь в то, что проповедуешь, то результат передачи, сделанной с самыми благими намерениями, бу-

дет обратным. Если сказать нечего, на экране лучше не появляться.

Телевизор давно уже стал средством, сближающим людей, которые в жизни никогда бы не смогли встретиться. Есть немало передач, где мы чувствуем себя непосредственными участниками. Когда-то мне довелось открывать «Голубой огонек». Передача задумывалась как задухновенный разговор за дружеским столом, встреча людей, объединенных общими интересами. Концертные же номера вводились как элемент второстепенный, как радиола на домашнем вечере. С течением времени «Огоньки» приобрели излишнюю, на мой взгляд, парадность торжественных концертов. А мы ведь ждем «Огонек», чтобы познакомиться с новыми людьми, чтобы открыть для себя человека, но это бывает все реже и реже. Зато почти всегда интересны встречи в передаче «От всей души». И чем «старше» становится эта программа, тем сердечнее, доброжелательнее, человечнее и публицистичнее ее атмосфера. И более того — в ней, мне кажется, есть то, чего так не хватает многим нашим передачам, — сегодняшние люди, способные служить настоящим, в самом высоком значении этого слова, положительным примером для молодежи, для всех нас. Но я уже заговорил как зритель, отвлекаясь от темы нашего разговора. И все же, поскольку у меня есть телевизор и я его смотрю, то скажу еще несколько слов о передачах, украшающих, на мой взгляд, малый экран. Думаю, не буду слишком оригинален, называя «Очевидное — невероятное», «Клуб путешественников», «В мире животных», передачи, посвященные охране окружающей среды.

В каких передачах люблю участвовать сам? В тех, где могу проявить себя иначе, чем в кино, где могу высказать, что волнует меня как человека, гражданина. С удовольствием выступал я в передаче «Служу Советскому Союзу!». Меня, как любого советского человека, волнует тема патриотизма, защиты Родины. Об этом я пишу, на это направлена и моя общественная работа в правлениях обществ Советско-польской и Советско-

французской дружбы, в совете общества «Родина», в Комитете защиты мира.

Сейчас на телевидении начинается работа над фильмом с условным названием «Война священная». Четырнадцатисерийная картина посвящается сорокалетию Победы в Великой Отечественной войне. Фильм документальный, каждая серия рассказывает об определенном событии военных лет: Сталинградская битва, освобождение Кавказа, Курская дуга, взятие Берлина. Я играю роль нашего современника, журналиста. Мне предстоит и комментировать кадры кинохроники, и с позиций человека сегодняшнего дня рассказать о трудовых подвигах советских людей, залечивших раны войны. Я не участвовал в войне. Но хорошо помню ее. Помню так, как помнят, наверное, все мои сверстники: долгожданные фронтовые письма от отца, длинные очереди за хлебом, множество детских забот, легших на наши плечи. Еще тогда, мальчишкой, я уже ощущал ужас войны и предчувствовал величие победы. Тема картины мне очень близка. Наш будущий фильм измеряет историю днями войны. В картине я не только «играю» комментатора, но и обращаюсь к зрителям как человек своего времени, разделяющий судьбу своей страны. Я рад, что нам представилась возможность рассказать о неизвестных ранее фактах героизма наших солдат.

Такой фильм и такая роль возможны только на телевидении. Именно телевидение в гораздо большей степени, чем кино, театр, сделало ощутимой и значимой фигуру посредника между зрителем и событием. Именно телевидение создало «человека рядом с фактом», который не просто рассказывает о событии, но формирует отношение к происходящему, настраивая аудиторию согласно своему взгляду на события.

Без телевидения жизнь моя была бы беднее — не сыграл бы я своего любимого героя Рощина в «Хожде-нии по мукам», не познакомился бы со многими интересными людьми на «Огоньках», не участвовал бы в съемках «Войны священной», картины, ставшей для меня очень дорогой с первых же дней работы.

Сов. культура, 1983, 22 нояб., N 139